

Погода в начале весны стояла на редкость пасмурная, в тучах зарождались молнии, словно готовясь к надвигающейся буре. В роскошной вилле на севере Фэнчжоу царила зловещая, тихая атмосфера. В руках у мужчины средних лет был тонкий лист бумаги, который казался тяжелее тысячи цзиней; его кончики пальцев дрожали.

— Цзыян он... не мой сын? — пробормотал он, словно потеряв последние силы, и, сделав несколько шагов назад, тяжело рухнул на диван. — Может, в этом результате закралась ошибка?

Перед ним на белой бумаге чернели строки той самой генетической экспертизы. Крупные красные буквы с надписью «родственная связь не подтверждена» ударили мужчину в грудь, словно тяжелый молот. Сидящая рядом с ним изнеженная женщина тут же поспешила к нему, обхватила за руку и заговорила мягким голосом:

— Эта частная больница в Фэнчжоу — одна из лучших не только здесь, но и во всем мире, это редкое и могущественное предприятие. Ошибки быть не может.

Произнося это, женщина бросила мимолетный взгляд на фигуру неподалеку.

— Муж мой, не гневайся. У нас ведь есть Сюаньсюань, а он у нас такой умный, уж точно тебя не разочарует.

Парень ростом около метра девяноста держался с прямой спиной. Строгий черный костюм придавал ему солидности, черты лица были утонченными, а в уголках глаз читалось холодное, отрешенное равнодушие. Ему стоило лишь стоять там, чтобы от него невозможно было отвести взгляд.

Это был старший молодой господин семьи Ю — Ю Сюань.

В этот момент темные глаза Ю Сюаня бездумно уставились на журнальный столик перед ним. Он только-только закончил выполнение задания в предыдущем мире и даже не успел принять воспоминания, как Система пинком отправила его сюда, сделав тем самым Сюаньсюанем, о котором все они говорили.

Согласно объяснениям Системы, в этом мире начались серьезные волнения. В изначальной сюжетной линии главный герой-получатель Цэнь Цзыян, который должен был стать истинным молодым господином, из-за ошибки в результатах теста ДНК был изгнан из дома. Это озлобило его, породив ненависть ко всем вокруг. Он жил лишь ради мести и в конце концов даже привел к банкротству компанию, созданную главным героем-дарителем, из-за чего тот погиб мучительной смертью, вызвав сильнейший разлом в судьбах мира.

Задачей Ю Сюаня на этот раз было предотвратить озлобление главного героя-получателя Цэнь Цзыяна.

Ю Сюань окинул взглядом окружающую обстановку и сосредоточил внимание на том самом листе с результатами экспертизы.

Отец Юй в гневе и ярости заговорил:

— Этот сопляк столько времени сладко ел и пил в нашем доме, опираясь лишь на тот браслет! А я-то дурак, считал его родным сыном! Глаза б мои на это не глядели!

Мать Юь заговорила мягким голосом:

— Ему просто повезло занять место Наньняня, а на самом деле он не имеет к нашей семье ни малейшего отношения. По мне так давай не будем вмешиваться и просто выгоним его вон.

Отец Юй расвирепел, на его руках, лежавших на коленях, проступили вены — было очевидно, как сильно он сдерживает свой гнев. Наконец он схватил со столика листок с результатами, яростно разорвал его на несколько частей и взмахнул рукой. Тест ДНК мгновенно превратился в мириады бумажных хлопьев, которые закружились в воздухе и усеяли всю гостиную.

— Вышвырните его вон! Я больше не хочу видеть его в этой жизни!

Мать Юь тихонько утешала мужа, велев слугам убрать беспорядок в гостиной. Заметив обрывки разорванной в клочья экспертизы, она на мгновение победоносно улыбнулась.

Это торжество ускользнуло от других, но было точно замечено Ю Сюанем, который спокойно стоял в стороне.

Словно в замке повернулся ключ: в сознание непрерывным потоком хлынули чужие воспоминания. Все они принадлежали к прожитой жизни первоначального владельца тела.

Тот с самого детства рос во рту с золотой ложкой, не зная нужды в еде и одежде. Ухоженная женщина перед ним была биологической матерью Ю Сюаня, а стоявший рядом осунувшийся мужчина — его отцом лишь по имени.

В ранние годы у Отца Юй была первая жена, но в автокатастрофе она погибла вместе с их маленьким сыном. Отец Юй чудом выжил, но навсегда утратил способность иметь детей. А мать Ю Сюаня стала его второй женой.

Однако, в отличие от обычного брака по расчету, еще до беременности первой жены она прибегла к хитрости: притворилась, что ждет ребенка от Отца Юй, и сделалась его любовницей на стороне. После гибели законной жены она, вполне естественно, вошла в дом семьи Ю вместе с маленьким Ю Сюанем, превратившись в настоящую богатую госпожу.

Как и все отпрыски богатых семей в Цзянчэне, первоначальный владелец тела после достижения совершеннолетия начал принимать дела семейного бизнеса и должен был с легкостью взобраться на вершину пирамиды.

Всю эту идиллию разрушил неожиданно появившийся юноша.

Главный герой-получатель Цэнь Цзыян пришел в дом семьи Ю, зажав в кулаке реликвию Отца Юй. Несмотря на скромную одежду, он обладал невероятно красивой внешностью, поразительно напоминавшей покойную первую госпожу Юй. Всё это неопровержимо доказывало: он и есть тот самый истинный молодой господин, чудом выживший в автокатастрофе.

Однако мать первоначального владельца не желала мириться с угрозой своему положению. Она договорилась с частной клиникой, подстроив фальсификацию результатов теста ДНК, и самым грязным способом устранила соперника в борьбе за наследство.

Именно в этот момент главный герой-получатель Цэнь Цзыян и озлобился.

Ю Сюань слегка нахмурился, терпя распирающую боль от внезапного наплыва воспоминаний.

Этот мир действительно трещал по швам, неудивительно, что его сюда направили.

Мать Юь уже отвела Отца Юй наверх отдохнуть. Гостиная опустела и стала пугающе тихой. Сбросив напускное, нарочито послушное поведение, Ю Сюань помрачнел. Его черты лица и без того казались несколько резкими, а теперь, когда уголки губ чуть сжались, от него невольно повеяло давящим холодом и отчуждением, не позволяющим никому приближаться.

Несколько минут спустя.

С лестницы донесся четкий стук каблуков, и изящная фигура, придерживаясь за перила, плавно спустилась вниз. Ю Сюань посмотрел на нее: женщина перешагнула сорокалетний рубеж, но отлично выглядела, а надетые на ней драгоценности стоили целое состояние — если бы не замужество в семье Ю, она вряд ли смогла бы наслаждаться подобным до конца своих дней.

Она не заметила стоявшего в тени Ю Сюаня, достала телефон и кому-то позвонила.

— Мам.

Мать Юь испуганно вздрогнула, и когда она обернулась, на ее лице мелькнуло чувство вины:

— Сюань-сюань, чего ты там стоишь?

Мать Юь ласково похлопала по свободному месту рядом с собой:

— Иди сюда, присядь.

Ю Сюань не сдвинулся с места, лишь молча стоял, слегка опустив уголки глаз. От этого взгляда Мать Юь охватила беспричинная паника: сегодняшний сын казался ей совсем не таким, как прежде, а его аура — куда более властной.

Ю Сюань произвел:

— А результат того теста на отцовство действительно в порядке?

Выражение лица Матери Юь на мгновение застыло. Словно опасаясь подслушивания, она бросила испуганный взгляд на плотно закрытую дверь на втором этаже и понизила голос еще сильнее:

— Сюань-сюань, что ты такое говоришь? Конечно, этот результат в полном порядке.

Она протянула руку и схватила Ю Сюаня за запястье, а ее тонкие пальцы слегка дрожали:

— Запомни: ты — старший молодой господин семьи Ю и ее единственный наследник. Ни в коем случае не проявляй жалости к этой подделке.

Ю Сюань легко улыбнулся:

— Мам, не переживай.

Будучи исполнителем роли первоначального владельца тела, он, разумеется, должен был играть роль послушного и покладистого ребенка. Мать Юь вздохнула с облегчением, и ее голос смягчился — перед ней был единственный сын, на которого она могла положиться:

— Иди наверх отдохни, я сама здесь во всем разберусь.

Как только эта фигура скрылась за поворотом лестницы, в голове запоздало раздался механический голос системы:

— Почему хозяин не раскрыл карты? Согласно нормальному ходу мирового сюжета, главный герой-подопечный должен был вернуться в семью Ю.

Голос Ю Сюаня прозвучал равнодушно:

— Ты что, сомневаешься во мне?

Система явно заминка на секунду. Будучи управителем мира, она редко сталкивалась с тем, чтобы кто-то смел проявлять к ней подобное отношение. Но Ю Сюань перед ней был исключением — редчайшим и сильнейшим топом в Системе быстрого перемещения, перед которым даже подчиненные божества Главного Бога трепетали.

— Конечно нет! Просто я подумала, что вам следовало...

Ю Сюань не стал отвечать, его взгляд сквозь панорамное окно устремился во двор, и он едва заметно прищурился.

* * *

— Какая же ты дрянь! С каких пор посмел переступить порог дома Ю?! — громкий звон пощечины вмиг разнесся по всей вилле.

Хрупкая фигурка, пошатываясь, отлетела прямо под дождь, оступилась у самого края и с силой рухнула вниз по ступенькам. Его висок ударился о твердый кирпич, и в воздухе сразу же запахло кровью. Необыкновенно красивое лицо слегка сморщилось от внезапной боли, а кожа, белая почти до прозрачности, придавала всему его облику оттенок хрупкости и беззащитности.

Цэнь Цзыян беспомощно лежал в потоках бурного ливня, а его темные глаза отрешенно следили за тем, как дождевая вода смешивается с растекающейся по земле кровью. Мать Юь посмотрела на упавшую под дождь фигуру с явным отвращением, стряхнула онемевшую от удара ладонь и машинально глянула на стоявшую рядом служанку:

— Вышвырните его отсюда.

С этими словами она развернулась и ушла в дом, не удостоив его даже мимолетным взглядом.

Пальцы Цэнь Цзыяна нервно сжались.

У входа слышались торопливые шаги. Кто-то грубо схватил его за щиколотку и поволок по земле — кожа заскребла о камни, оставляя за собой кровавые следы. Его и без того рваная одежда теперь окончательно испачкалась и сбилась в комья. Земля была ледяной, а тяжелые капли дождя больно били по лицу.

Служанке не хотелось возиться, поэтому она просто бросила его у парадных ворот и злобно пнула:

— А ну вставай и топай сам! Я еще должна руки марать о такую тварь!

Она со всего маху наступила ему на слабый живот, и к горлу подступил тошнотворный ком. Цэнь Цзыян судорожно сглотнул и с трудом, опираясь руками о землю, приподнялся.

Еще несколько дней назад, когда он только приехал, эта женщина ласково прижимала его к груди и заставляла называть себя мамой; мужчина покупал ему одежду и говорил воспринимать это место как собственный дом; а охранники почтительно кланялись в знак приветствия.

Как же недолго продлился этот сон. Бледные, истощенные пальцы Цэнь Цзыяна оставили отчетливые следы на раскисшей от грязи земле, но подняться он так и не смог. В глазах темнело всё сильнее, он уже выбился из сил. Превозмогая себя, он старался не упасть окончательно.

Сквозь шум дождя до него донеслись приближающиеся шаги. Цэнь Цзыян понимал, что загораживает дорогу, но у него не осталось сил уйти, он лишь обессиленно опустил на колени. Пока перед ним не выросли две прямые стройные ноги. Уголки глаз Ю Сюаня чуть приподнялись, казалось, эта картина его ничуть не удивляет. В полушаге от Ю Сюаня стоял слуга, державший зонт. Он посмотрел на лежащего на земле юношу, и на его лице промелькнуло легкое брезгливое выражение. Слуга видел, что этот парень уже на пределе, и если сегодня молодой господин оставит его без внимания, вряд ли тот сможет живым выбраться из этого элитного коттеджного поселка. И о чем только думает их старший молодой господин, зачем его понесло смотреть на эту подделку, пытающуюся пробиться в высшее общество? Мужчина стоял под дождем, безупречно чистый с головы до ног, и даже капли дождя на носках его туфель казались изящным украшением.

Цэнь Цзыян несколько секунд тупо смотрел на него, а затем внезапно осознал, кто перед ним. Он судорожно сжал пальцы, пытаясь прикрыть жуткие, бросающиеся в глаза красные следы под разорванной и обтрепанной одеждой. На фоне его от природы бледной кожи они выглядели еще более пугающе.

Наверное, он тоже пришел поиздеваться над ним. Ничего страшного, он терпит, с самого детства он только так и жил. Лишь бы выдержать...

Но капли дождя, бившие по голове, внезапно перестали падать. Юноша замер, его зрачки чуть сузились.

Следом по телу разлилось тепло — пальто, еще хранившее мужское тепло, опустилось на его покрытые грязью плечи. Дождь, смешанный с кровью, застилал глаза, но этот мягкий голос и исходившая от мужчины аура благожелательности заставили юношу почти забыть, кто перед ним. Ю Сюань присел на корточки, оказавшись с юношей на одном уровне:

— Как тебя зовут?

Цэнь Цзыян уже не раз сталкивался с тем, когда сначала дают сладкую конфету, а потом бьют пощечину, и мгновенно насторожился. Разве бывают на свете по-настоящему добрые люди? Он

— всего лишь игрушка, которой богатеи развлекаются, чтобы убить время.

Он резко поднял руку, чтобы вытереть лицо, и вовсе не собирался отвечать, крепко вцепившись пальцами в наброшенное на него пальто. Потрескавшиеся губы юноши шевельнулись, а голос звучал до ужаса хрипло:

— Я выстираю одежду и верну ее... А если не отстираю, я возмещу тебе ущерб деньгами.

Ю Сюань едва заметно усмехнулся:

— Выстираешь? Это пальто сшито на заказ, оно стоит около семидесяти тысяч. Ты сможешь возместить такую сумму?

Семидесяти тысяч?

Юноша до крови закусил нижнюю губу, совершенно не обращая внимания на привкус железа во рту. Слуга с насмешкой глядел на жалкого Цэнь Цзыяна. Семьдесят тысяч для молодого господина Ю Сюаня — сущие пустяки, моргнуть не успеешь, а вот для этого дикого ублюдка из трущоб все обстоит иначе. Наверное, эту сумму ему не выплатить до конца жизни. Унижать деньгами — поистине излюбленная забава аристократов.

Ю Сюань вовсе не спешил, он просто смотрел на Цэнь Цзыяна, слегка прикрыв глаза:

— Если мне не изменяет память, тебя зовут Ю Цзыян, а дома называют Нань...

— У меня не фамилия Ю! — он посмотрел на Ю Сюаня, и его хриплый голос, похожий на звериный рык, выдавал отчаянное стремление отмежеваться от этой ненавистой фамилии. — Меня зовут Цэнь Цзыян!

В глазах Ю Сюаня промелькнуло едва заметное удовлетворение. Он легко качнул подбородком в сторону охраны:

— Уведите его.

Зрачки Цэнь Цзыяна резко сузились. Куда отведут? Он и так уже достаточно унижен, неужели его собираются выбросить из элитного поселка, как ненужный мусор?

Слуга самодовольно улыбнулся, уверенный, что раскусил намерения своего молодого господина, и с победным видом произнес:

— Не беспокойтесь, молодой господин, я выброшу его...

— Отведи в дом номер двадцать девять в Битин Гунгуань.

Слуга осекся и озадаченно нахмурился: разве это не личная резиденция молодого господина? Поразмыслив, он решил, что его господину, должно быть, просто потребовалась новая игрушка, а Цэнь Цзыян как нельзя лучше подходит для того, чтобыми помыкать. Во взгляде, которым слуга окинул Цэнь Цзыяна, тут же проступила насмешливость.

Цэнь Цзыян слышал их разговор, но никак не мог сфокусировать взгляд. Долгое пребывание под дождем и кровопотеря довели его почти до обморока. Он отчаянно пытался разглядеть фигуру перед собой, но различал лишь стройный силуэт, по которому было невозможно понять выражение лица.

Он молча опустил голову, его ресницы едва заметно дрожали, а кожа была настолько бледной, казалось, он вот-вот рассыплется на куски.

В конце концов, ему уже нечего терять...

<http://bllate.org/book/22193/2312829>